

С.Б.Филимонов

ЗАПРЕТНО-ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КРЫМА

ПОИСКИ И НАХОДКИ ИСТОРИКА-ИСТОЧНИКОВЕДА

УБИЙСТВО ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

(к 25-летию большевистского злодеяния)
Гибель династии, которая в старой России, давшие стране великих государей, закончилась в 1918 году в Екатеринбурге. Гол-щеския и Белобородов посадили

БЭЛА КУН—МАССОВЫЙ УБИЙЦА В КРЫМУ КАК НЕИСТОВСТВОВАЛИ БОЛЬШЕВИКИ В КРЫМУ

107 лет со дня смерти величайшего русского поэта

ПУШКИН И БОЛЬШЕВИКИ

Высшая радость

(РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРАЗЫ У ЧЕХОВА)

Чехов. Какое это грустное и нежное имя. Я не знаю другого писателя, который так ласково обращался к читателю, дожили к гивалось

рого в тончайшем хули...

Памяти русских ученых

Стало в 1941-42 г.г.

Русский герой

Ни в одной из национальных истерий Европы мы не достигли славных успехов в этом смысле.

Почему я враг большевистской власти*)

IV.

В течение учебной заведенья ученики изданию советской женщины Школа техникум, работа

были врагами Ленинского, трудно все это запомнить, а главное понять. Еще хуже с великими людьми прошлого. Петр Великий в 1930

мощным—тогда легче удержаться в числе друзей. Шире друг народа по сей день, а человек, у которого он умер на руках—командир Дубо-

Сергей Филимонов

**Запретно-забытые страницы
истории Крыма. Поиски и
находки историка-источниковеда**

«Новая Орианда»

2012

УДК 930.2 (477.75)
ББК 63.3 (4Укр-6) 52-7

Филимонов С. Б.

Запретно-забытые страницы истории Крыма. Поиски и находки историка-источниковеда / С. Б. Филимонов — «Новая Орианда», 2012

Настоящая книга основана на оставшихся запретно-забытыми материалах крымских периодических изданий времен Гражданской и Великой Отечественной войн, давно ставших библиографической редкостью. Большинство содержащихся в книге материалов впервые вводится в научный оборот. Это издание продолжает серию книг профессора С.Б.Филимонова, посвященных разысканиям автора в области источниковедения истории интеллигенции, науки и культуры в Крыму. В их числе: «Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии, 1887–1931 гг.» (2 издания. – Симферополь, 1996, 2004), «Тайны крымских застенков: документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920 – 1940-е годы» (3 издания. – Симферополь, 2000, 2003, 2007), «В.И.Вернадский и Крым: люди, места, события...» (в соавторстве. – К., 2004), «„Секретно“: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов»: (в соавторстве. – Симферополь, 2004), «Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки историка-источниковеда» (Симферополь, 2006), «Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда» (Симферополь, 2010), «Крымская епархия под началом святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сборник документов» (в соавторстве. – Симферополь, 2010), «„Разработку Луки продолжаем.“: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961: сборник документов» (в соавторстве. – М., 2011). – (Серия «Подвижники благочестия XX века»).

УДК 930.2 (477.75)
ББК 63.3 (4Укр-6) 52-7

© Филимонов С. Б., 2012

© Новая Орианда, 2012

Содержание

Ялтинское Литературное общество имени А.П.Чехова: новые материалы	7
«Исповедь адмирала Колчака»: неизвестным документ или фальшивка?	20
Комментарии	26
Запретно-забытый историческим источник времен Великой Отечественной войны: малоизвестные публикации по истории культуры на страницах газеты «Голос крыма» (1941–1944 гг.)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Борисович Филимонов

Запретно-забытые страницы истории Крыма. Поиски и находки историка-источниковеда

Справжня книга ґрунтується на матеріалах кримських періодичних видань часів Громадянської і Великої Вітчизняної воєн, що залишалися заборонено-забутими і давно стали бібліографічною рідкістю. Більшість матеріалів, що містяться в книзі, вперше вводяться в науковий оборот. Це видання продовжує серію книг професора С.Б.Філімонова, присвячених розшукам автора в області джерелознавства історії інтелігенції, науки і культури в Криму. У їх числі: «Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии, 1887–1931 гг.» (2 видання. – Сімферополь, 1996, 2004), «Тайны крымских застенков: документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920 -1940-е годы» (3 видання. – Сімферополь, 2000, 2003, 2007), «В.И.Вернадский и Крым: люди, места, события.» у співавторстві. – К., 2004), «„Секретно“: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов»: [зб. документів] (у співавторстві. – Сімферополь, 2004), «Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки источниковеда» (Сімферополь, 2006), «Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда» (Сімферополь, 2010), «Крымская епархия под началом святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сборник документов» (у співавторстві. – Сімферополь, 2010), «„Разработку Луки продолжаем.“: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Крымская епархия. 1946–1961: сборник документов» (у співавторстві. – М., 2011). – (Серія «Подвижники благочестия XX века»).

Ялтинское Литературное общество имени А.П.Чехова: новые материалы

Антон Павлович Чехов

Ялту в период Гражданской войны с полным на то основанием следует признать одним из самых значительных культурных центров бывшей Российской империи. Суди сам, уважаемый читатель. В 1917–1920 годах в Ялте были образованы и энергично работали следующие учреждения и организации: Народный университет, Народная консерватория, Библиотечное общество, Дом-музей А.П.Чехова, Литературное общество имени А.П.Чехова, Медицинское

общество, Религиозно-философское общество, Художественно-артистический кружок, Художественное общество Южного берега Крыма, Юридическое общество имени Н.А.Приселкова, Ялтинская киностудия...

Давно занимаясь историей отечественной интеллигенции, я в свое время попытался отыскать архивы вышеперечисленных обществ. Увы, попытка оказалась безуспешной: интересовавших меня архивов обнаружить не удалось. Вероятнее всего, они погибли в огне Гражданской войны.

Но в ходе поисков выяснилось, что деятельность практически всех существовавших на территории Крыма в тот период научных и культурных учреждений и организаций находила отражение на страницах крымских газет, в огромном количестве (около 150 наименований!) выходивших в 1917–1920 годах.

Работать с этими газетами потрясающе интересно, но и весьма затруднительно. Почему? Во-первых, потому, что в условиях практически непрерывных боевых действий на территории Крыма обеспечить сохранность в полном объеме всех письменных источников (такую сохранность тщетно стремилась обеспечить знаменитая Таврическая ученая архивная комиссия) было невозможно и многие газеты попросту погибли. Во-вторых, потому, что большинство газет по причине их ярко выраженной антибольшевистской направленности долгое время содержались в режиме так называемого «специального хранения» («спецхран»), оставаясь практически недоступными для исследователей, и только недавно были «выпущены на волю». В-третьих, потому, что со времен красного террора в Крыму 1920–1921 годов, когда за хранение этих газет («белогвардейской литературы») грозил расстрел, они стали колоссальной библиографической редкостью. Достаточно сказать, что в крупнейших библиотеках не только Крыма, но и Москвы, Санкт-Петербурга и Киева нет ни одного полного комплекта ни одной из этих газет. И для того, чтобы ознакомиться с этим источником информации, приходится проводить длительные и кропотливые разыскания.

Ознакомление с крымскими газетами периода Гражданской войны позволяет характеризовать их как ценный малоизвестный источник по истории интеллигенции, науки и культуры. В работе крымских вузов (первый в Крыму вуз – Таврический университет – был открыт в 1918 году), других научных и культурных учреждений и организаций в 1917–1920 годах живое участие принимали не только представители местной, крымской, интеллигенции, но и крупнейшие деятели отечественной науки и культуры, бежавшие от большевистского террора из университетских центров России и Украины в белый Крым.

Владимир Владимирович Набоков

Выявленные мною на страницах крымских газет времен Гражданской войны уникальные материалы представлены в книгах: *Филимонов С.Б. Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки источниковеда* (Симферополь, 2006. -232 с.); *Он же. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда* (Симферополь, 2010. -408 с.). Есть в этих книгах информация и о ялтинском Литературном обществе имени А.П.Чехова. Однако отрывочный характер обнаруженной информации не позволил мне в указанных книгах предложить вниманию читателей цельный очерк об этом Обществе.

Владимир Дмитриевич Набоков

Поэтому нетрудно представить, с каким интересом читал я очерк ялтинского краеведа Зинаиды Ливицкой «Ялтинское Литературное общество имени А.П.Чехова», опубликованный в 1-м номере журнала «Брега Тавриды» (Симферополь) за 2010 год.

Николай Каллиникович Гудзий

Опираясь на собственный опыт, берусь утверждать, что публикации предшествовала весьма трудоемкая работа. Автор скрупулезно выявила материалы об Обществе, напечатанные на страницах семи ялтинских газет, выходивших в 1918–1920 годах, а именно: «Известия Ялтинского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Наш путь», «Наша газета», «Южный курьер», «Ялтинская коммуна», «Ялтинские известия», «Ялтинский голос». В результате З.Ливицкой удалось установить точные хронологические рамки существования Общества (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.), его структуру, основные направления и формы деятельности, персональный состав членов (среди которых были и такие видные деятели науки и культуры, как писатель Г.Д.Гребенщиков, литературовед профессор Н.К.Гудзий, писатель и врач С.Я.Елпатьевский, писатель В.Н.Ладыженский, историк искусства, художественный критик, поэт и мемуарист С.К.Маковский, будущий знаменитый писатель В.В.Набоков, его отец, видный политический и государственный деятель В.Д.Набоков, писательница Т.Л.Щепкина-Куперник, друг А.П.Чехова протоиерей Сергей Щукин и др.), персональный состав руководителей Общества (председателями правления Общества последовательно состояли С.Я.Елпатьевский, Н.К.Гудзий, Т.Л.Щепкина-Куперник), тематику многих заслушанных на заседаниях Общества докладов.

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник

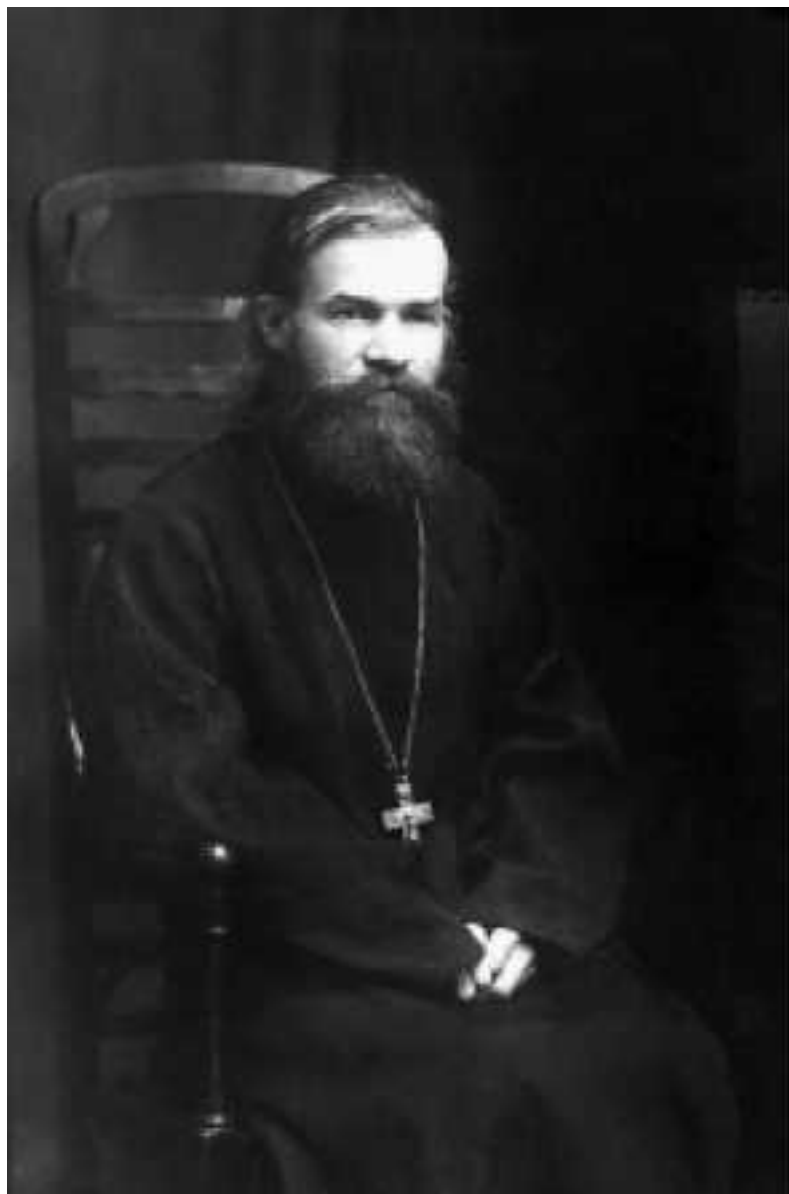
Но в очерке имеются и пробелы. Пробелы эти вызваны, вероятно, тем обстоятельством, что в распоряжении З.Ливицкой оказались неполные комплекты использованных ею газет.

Сергей Яковлевич Елпатьевский

Вот дополнительная информация о деятельности Литературного общества имени А.П.Чехова, основанная на оставшихся малоизвестными публикациях в ялтинских газетах 1918–1920 годов.

15 июля 1918 года (все даты здесь и далее приводятся по новому стилю) состоялось заседание Литературного общества имени А.П.Чехова, посвященное 14-й годовщине со дня кончины А.П.Чехова (подробно об этом заседании см. в очерке З.Ливицкой). А днем ранее, 14 июля 1918 года, в газете «Ялтинский голос» была напечатана статья деятельного члена Общества Евг. Лейтнекера «А.П.Чехов (К годовщине смерти)».

Священник Сергей Щукин

31 июля 1918 года заседание Общества было посвящено 65-летию В.Г.Короленко. На заседании выступили: С.Я.Елпатьевский – с воспоминаниями о В.Г.Короленко, Д.С.Пасманик – с сообщением «Короленко как общественный деятель». А тремя днями ранее, 28 июля 1918 года, в газете «Ялтинский голос» была опубликована статья Евг. Лейтнекера «В.Г.Короленко (К 65-летию со дня рождения)».

9 ноября 1918 года заседание Общества было посвящено 100-летию со дня рождения И.С.Тургенева. С сообщениями выступили С.Я.Елпатьевский и В.Н.Ладыженский, а А.Ф.Солохин – с докладом «„Записки охотника” и крестьянский вопрос». На следующий день, 10 ноября 1918 года, в газете «Ялтинский голос» были напечатаны посвященные 100-летию со дня рождения И.С.Тургенева статьи членов Общества: В.Н.Ладыженский. «Памяти И.С.Тургенева (Из речи, сказанной в заседании ялтинского Литературного общества им. А.П.Чехова)»; Аполлон Набатов. «Тургенев и Россия»; Сергей Бугославский. «И.С.Тургенев и его литературные учителя».

4 января 1919 года на страницах газеты «Ялтинский голос» Литературное общество имени А.П.Чехова поместило информацию о кончине Е.Я.Чеховой, матери писателя. В тот же

день, судя по объявлению в газете, планировалось устроить заседание Общества, на котором писатель Г.Д.Гребенщиков должен был читать свой новый рассказ «Родник в пустыне».

1 февраля 1919 года на заседании Общества был заслушан доклад Н.М.Могилянского «О Японии».

2 марта 1919 года заседание Общества было посвящено памяти поэта Иннокентия Анненского. С сообщениями выступили Сергей Бугославский, Сергей Маковский, Н.М.Могилянский.

14 марта 1919 года заседание Общества было посвящено памяти писателя-народника Н.К.Михайловского. С.Я.Елпатьевский и В.Н.Ладыженский выступили с воспоминаниями о Михайловском, а Е.Э.Лейтнекер – с докладом «Социологический индивидуализм Н.К.Михайловского и Е.И.Голукович».

24 марта 1919 года на заседании Общества был заслушан доклад С.В.Яблоновского «Наш литературный крах (от Пушкина до И.Северянина)». Подробная информация об этом докладе содержится в заметке Сергея Бугославского «Крах русской литературы (лекция С.В.Яблоновского в литер[атурном] О[бщест]ве им. А.П.Чехова)», напечатанной в «Ялтинском голосе» два дня спустя, 26 марта 1919 года.

25 июля 1919 года заседание Общества было посвящено памяти А.П.Чехова в связи с 15-летием со дня его кончины. Вот что об этом заседании писал Сергей Бугославский в заметке «Вечер, посвященный А.П.Чехову», напечатанной в газете «Ялтинский голос» 27 июля 1919 года:

«Литературное О[бщест]во имени А.П.Чехова в очередном открытом собрании своем 25 (12) июля читло 15-ю годовщину со дня смерти писателя. Литературная и музыкальная части программы были спаяны единством тех переживаний и настроений, которыми жил Антон Павлович. Тона элегии, нежности и умиротворяющей грусти в любимом романсе писателя «О чем в тиши ночной» (Римского-Корсакова), в сочинениях Чайковского, которого любил А.П., созвучны с его творчеством, где глубокая нежность и чувство скрывались писателем под покровом иронии, юмора или мнимой объективности быта. В любви к нежной, несколько сентиментальной музыке мы заметим этот нескрытый чеховский лиризм, который роднит его с Чайковским, Левитаном.

Вечер открылся словом профес[сора] Н.К.Гудзия, давшем в образной стилистически выработанной форме отчетливую и глубокую характеристику мирозерцания А.П.Чехова. Большая свобода духа, заставлявшая писателя уйти от пут всяких условностей душевной и общественной жизни, гуманность сближают А.П.Чехова, по словам докладчика, с Пушкиным. Освобождение от условностей, к которому стремится А.П.Чехов, его искание в человеке элементов простого, первобытного, биологически-животного, пессимизм и грусть, которую писатель переносит на природу, – все эти элементы мирозерцания А.П.Чехова докладчик объясняет тем, что писатель был естествоиспытателем, позитивистом, увлекавшимся Дарвиным. Пессимизм Чехова находит себе выход в глубоком преклонении перед наукой и верой в ее силу, движущую человечество к добру, правде жизни и любви. «Создания Чехова, – говорит докладчик, – оказались для всех мучеников жизни тем животворным потоком необузданно брызжущих слез, которые вызываются глубоким страданием, но, пролившись, облегчают душу, просветляют скорбь и примиряют с самым неутешным горем».

На тему «Женщины в творчестве А.П.Чехова» прочла доклад О.С.Лейтнекер-Цыпурдева; ею отмечено, что Чехов, бичуя мещанство в женщине, верит в появление иной женщины; он в своих сочинениях предчувствует ее приход, он ставит памятник страдающей женщине.

Личными воспоминаниями о писателе поделился с публикой И.Н.Альтшуллер.

О.Л.Книппер, встреченная аудиторией долго не смолкавшими аплодисментами, прочла три миниатюры своего покойного мужа. Сильное впечатление оставило чтение «Рассказа г-жи NN». Скрываемое волнение, недоумение пред загадкой жизни, глубокая искренность пере-

живания были переданы артисткой так художественно просто, без элементов декламационных условностей.

В музыкальной части программы выступили К.В.Ломакина, давшая прекрасный образ любимого А.П.Чеховым романа («О чем в тиши ночной») и артистка Московского] Нар[одного] Дома А.И.Захарова, обладательница красивого сопрано, умеющая к тому же применить ресурсы сильного оперного голоса к камерному исполнению. Трио Рахманинова, несколько нарушившее своей патетичностью стиль вечера, исполнили г.г. Ефремов, Бреннер и Фасман».

Георгий Дмитриевич Гребенщиков

29 июля 1919 года в газете «Ялтинский голос» было помещено письмо уже известного нам Е.Э.Лейтнера в редакцию газеты, которое ниже публикую полностью:

«Письмо в редакцию

М[илостивый] Г[осударь], г. Редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах газеты «Ялтинский голос» следующее:

Правление ялтинского Литературного о-ва имени А.П.Чехова приносит глубокую благодарность О.Л.Книппер-Чеховой, С.А.Бугославскому, г. Бреннеру, Г.Д.Гребенщикову, проф.

Н.К.Гудзий, А.А.Ефременкову, А.И.Захаровой, О.С.Лейтнекер-Цыпурдеевой, К.В.Ломакиной, г. Фасман за участие в очередном открытом собрании Литературного о-ва – вечере, посвященном А.П.Чехову, и О.В.Киш, В.К.Харкеевич, М.В.Ильинской, П.П.Сазонову и К.Д.Манденко за содействие устройству указанного собрания. Правление искренно признательно М.С.Лаппо-Данилевской за разрешение продажи билетов в кафе «Чашка чая».

Товарищ председателя О-ва Евг. Лейтнекер».

О заседании Общества 5 ноября 1919 года свидетельствует заметка Сергея Бугославского «В Чеховском литературном обществе», напечатанная в «Ялтинском голосе» 6 ноября:

«В открытом заседании 5 ноября О-во подводило итоги двухлетнего своего существования. Секретарь О-ва Б.Л.Недзельский в отчете, написанном образным языком, рассказал историю роста небольшого кружка в большое О-во, изложил историю его развития, перечислил докладчиков, дав краткую характеристику некоторых докладов, остановился на деятельности О-ва, выразившейся в материальной помощи литераторам и ученым.

В литературном отделении выступали авторы со своими сочинениями. Г.Д.Гребенщиков прочел новый свой рассказ «Исповедь», написанный тепло, в реалистических тонах. Он проникнут тем духом веры и углубления в душу человека, тем возвращением к религии отцов, которые знаменательны для наших дней – начала воскресения Руси и русского человека.

Читала свои интимные вдумчивые стихотворения Клара Арсенева, читал свои стихи, где уже замечается мастерское овладение формой, Н.А.Еленев, читал свои стихи С.Клычков и лирически-изящный Б.Л.Недзельский. Экспромтом выступил поэт Г.Рошал.

Следующее открытое заседание О-ва будет посвящено поэту Иннокентию Анненскому по поводу исполняющегося 13 ноября этого года десятилетия со дня его смерти. Предполагаются доклады, чтение стихов, исполнение романсов на слова Анненского».

21 декабря 1919 года заседание Общества вновь, как и девять месяцев назад, было посвящено Н.К.Михайловскому. В.В.Лункевич выступил с докладом «О философско-общественном мировоззрении Н.К.Михайловского», а С.Я.Елпатьевский – с воспоминаниями о Михайловском.

Владимир Николаевич Ладыженский

30 июля 1920 года состоялись выборы правления Общества. Председателем был избран выдающийся отечественный литературовед, будущий академик, а в то время – профессор Таврического университета Николай Каллиникович Гудзий (1887–1965), товарищами председателя – А.А.Ефременков и Г.Д.Гребенщиков, секретарями – Б.Л.Недзельский и В.В.Кларин, казначеем – А.А.Захаров. Характерно, что на том же заседании Общества «правление постановило открыть сбор пожертвований в пользу известного писателя и журналиста В.М.Дорошевича, больного неизлечимой болезнью (прогрессирующий паралич) и находящегося в крайне бедственном состоянии в Севастополе».

Сергей Константинович Маковский

Последняя встретившаяся мне информация о деятельности Общества – объявление о том, что на предполагавшемся 13 августа 1920 года заседании Общества писатель И.А.Амфи-театров (Кадашев) прочтет свою пьесу «Волшебный фонарь».

Три месяца спустя, в ноябре 1920 года, в Ялту вступили части Красной Армии. Многие члены Общества успели эмигрировать (Г.Д.Гребенщиков, В.Н.Ладыженский, С.К.Маковский и др.) и лишь потому, думается, не стали жертвами красного террора. В истории города, Крыма и страны в целом началась совсем иная эпоха...

Деятельность ялтинского Литературного общества имени А.П.Чехова – яркая страница в истории отечественной культуры, заслуживающая дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

«Исповедь адмирала Колчака»: неизвестным документ или фальшивка?

Александр Васильевич Колчак (1874–1920) прожил недолгую (всего 45 лет), но яркую жизнь. Он был участником трех арктических экспедиций, в период Русско-японской войны защищал Порт-Артур, во время Первой мировой войны командовал Черноморским флотом. В разгар Гражданской войны адмирал Колчак становится Верховным Правителем России и возглавляет «белое» государство, объединившее Сибирь, юг и север России и боровшееся против большевиков. На этом посту он потерпел поражение и погиб.

Александр Васильевич Колчак

Имя Колчака долгое время разъединяло соотечественников. В наши дни исследователи возвращаются к этой загадочной и трагической фигуре.

...В 2006 году в Москве в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга «Адмирал Колчак, Верховный Правитель России». Автор этой большой по объему (более 600 страниц) обобщающего характера монографии – Павел Николаевич Зырянов, доктор исторических наук, известный российский историк, мой товарищ по совместной учебе в Московском государственном историко-архивном институте. Экземпляр книги был подарен мне автором с надписью на титульном листе: «Дорогому Сергею Борисовичу Филимонову с дружескими чувствами и пожеланиями. 15 апр. 2006». Увы, ровно через год, 15 апреля 2007 года, Павел Николаевич от болезни сердца скончался.

Книга П.Н.Зырянова основана на огромном количестве источников и литературы. Павел Николаевич перечитал практически все, имеющее отношение к Колчаку. Однако когда во время последней нашей встречи я спросил его, использовал ли он крымские газеты периода Гражданской войны, Павел Николаевич ответил отрицательно...

Адмирал Колчак был расстрелян в Иркутске в ночь с 6 на 7 февраля 1920 года. Месяц спустя, 7 марта 1920 года, в симферопольской газете «Таврический голос» появилась анонимная публикация «Исповедь адм[ирала] Колчака (Жизнь семьи адм. Колчака в Севастополе. – Бегство Соф. Ник. Колчак от большевиков. – Письмо-исповедь адмирала Колчака сыну Ростиславу)». Заголовок публикации снабжен траурной рамкой; стало быть, публикация рассматривалась редакцией газеты как своего рода некролог; следовательно, в Крыму о смерти Колчака стало известно спустя месяц после расстрела.

Судя по тому, что публикация содержит значительное количество фактологических ошибок (выявить их позволяет обширная литература, появившаяся в конце XX – начале XXI в.), готовилась она в спешке.

Сохранившийся экземпляр газеты имеет повреждения, поэтому часть текста мне удалось восстановить только по смыслу; восстановленные слова и буквы заключены в квадратные скобки.

Републикуя ниже «Исповедь адм[ирала] Колчака...», я задаюсь целью не только ознакомить читателей с малоизвестной крымской публикацией времен Гражданской войны, но и отдать должное памяти Павла Николаевича Зырянова (1943–2007), посвятившего воссозданию подлинного облика адмирала Колчака более десяти последних лет своей жизни.

Замечу, что в книге П.Н.Зырянова со ссылкой на парижское издание 1960 года приведен совсем иной текст письма адмирала Колчака к сыну, чем в нижепубликуемой «Исповеди...». Вот этот текст:

«Дорогой милый мой Славущок.

Давно я не имею от тебя писем, пиши мне, хотя бы открытки по нескольку слов.

Я очень скучаю по тебе, мой дорогой Славущок. Когда-то мы с тобой увидимся.

Тяжело мне и трудно нести такую огромную работу перед Родиной, но я буду выносить ее до конца, до победы над большевиками.

Вдова А.В.Колчака Софья Федоровна, сын Ростислав в форме французского офицера, внук Саша. 1939 г.

Я хотел, чтоб и ты пошел бы, когда вырастешь, по тому пути служения Родине, которым я шел всю свою жизнь. Читай военную историю и дела великих людей и учись по ним, как надо поступать, – это единственный путь, чтобы стать полезным слугой Родине. Нет ничего выше Родины и служения Ей.

Господь Бог благословит тебя и сохранит, мой бесконечно дорогой и милый Славусок.

Целую крепко тебя. Твой папа». Разительные отличия между этим и нижепубликуемым документом позволяют выдвинуть три гипотезы. Либо в симферопольской газете в 1920 году напечатано письмо, так и оставшееся неизвестным специалистам. Либо перед нами – одно из нескольких писем Колчака к сыну, не обратившее на себя внимания П.Н.Зырянова. Либо «Исповедь адм[ирала] Колчака...» – фальшивка, созданная крымскими журналистами в 1920 году «на злобу дня». Последняя версия представляется наиболее вероятной.

ИСПОВЕДЬ АДМ. КОЛЧАКА (ЖИЗНЬ СЕМЬИ АДМ. КОЛЧАКА В СЕВАСТОПОЛЕ. – БЕГСТВО СОФ. НИК. КОЛЧАК ОТ БОЛЬШЕВИКОВ. – ПИСЬМО-ИСПОВЕДЬ АДМИРАЛА КОЛЧАКА СЫНУ РОСТИСЛАВУ)

Лицо, заслуживающее полного доверия, сообщило нам следующие интересные подробности о семье адмирала Колчака и о письме-исповеди, написанном им своему сыну, Ростиславу Александровичу. Письмо это находилось у жены адм. Колчака Софьи Николаевны¹ Колчак и могло быть опубликовано лишь после его смерти.

Когда мутная волна революции докатилась до Крыма, адмирал А.В.Колчак был командующим Черноморским флотом.

Сначала адмирал-демократ, пользовавшийся огромной популярностью среди моряков, мог умерять разнузданные страсти матросов и поддерживать расшатывающуюся дисциплину. Но в момент большевистского переворота Колчак должен был скрыться. Он исчез.

И через полгода появился в Сибири на Волге², начав там борьбу с большевиками.

Семья же – жена С.Н.Колчак и единственный сын Ростислав, которому было тогда лет 8–9, остались одни в Севастополе.

Матросы сейчас же потребовали выселения жены «контрреволюционера» из занимаемой ею квартиры в Адмиралтейском дворце, разрешив остаться в одной комнате. Но сын, девятилетний мальчуган, настоял перед матерью на том, чтобы, не медля ни одного часа, уйти оттуда, так как он не хотел пользоваться милостью людей, в которых он чувал врагов.

Жизнь близких Колчака в Севастополе при большевиках была очень тяжелой. Они поселились у одной старушки, которая помогала им, чем могла. Адмирал не имел никаких средств и не оставил своей жене почти ничего. Все ценное было очень быстро продано. Между тем от А.В.Колчака не было никаких сведений. Не было известно даже, жив ли он. Но большевики, вероятно, уже получили сведения, что адм. Колчак появился во главе Восточного противобольшевистского фронта. Сейчас же ими были предприняты поиски его жены.

Мальчика удалось спрятать. Когда матросы явились в квартиру, где жила С.Н.Колчак, она успела выпрыгнуть в окно со второго этажа и сломала при этом левую ногу. Под чужим паспортом больная была помещена в больницу.

Уже после прихода в Крым немцев, когда восстановилась связь с границей, жена адм. Колчака получила первое письмо от своего мужа и 8000 р., из которых ей было доставлено только 6000 р., чего едва хватило на покрытие долгов.

Вместе с письмом к жене адмирал Колчак прислал письмо своему сыну.

Это письмо написано в самом начале создания в Сибири демократической власти, когда на адм. Колчака сыпались всяческие недобросовестные обвинения в «контрреволюционности», «реставраторстве» и пр., когда его великая идея воссоздания Свободной Единой России встречала противодействие, непонимание партийных крикунов, а личность обливалась помоями со стороны противников.

А.В.Колчак и написал тогда своему сыну этот исторический для потомков документ. Письмо на читавших его производит исключительное впечатление.

Адмирал Колчак, тогда еще не бывший Верховным Правителем, в сознании чрезвычайной важности, трудности и личной опасности, которую представляла поставленная им перед собой задача, излагает своему сыну те идеи, за которые он начал борьбу.

«Когда-нибудь ты, Бог даст, вырастешь большим и услышишь, что будут говорить про твоего отца», – так начинается это письмо, написанное в очень ласковой и в то же время в чрезвычайно серьезной форме.

«И вот, чтобы ты знал правду, я напишу тебе ее, как твой отец, – чтобы ты не верил той клевете, которая, может быть, будет возводиться на меня, чтобы ты мог не стыдиться за своего отца».

Далее в письме излагаются взгляды Колчака. Они очень просты и ясны.

Адм. Колчак указывает, что неправда, если будут говорить, что он был монархистом или республиканцем, что он боролся за какую-нибудь партию или класс.

«Я русский. И я сделал то, что должен был сделать всякий русский на моем месте. Я борюсь за русский народ и за то, что ему принадлежит, за ту землю, которую он населяет, за все то, что он приобрел в течение веков своими трудами, своим горбом, за все, что ему дает возможность жить и на что он имеет право».

Далее адм. Колчак пишет о своей роли. Он пишет, что начал свою борьбу за освобождение России не из-за личных [интересов], а взял ее, как тяжелый [крест].

«Помни, что я солдат, [который] должен исполнить долг [перед Родиной]».

Замечательно, что адм. [Колчак] как будто предчувство[вал] [свою] судьбу. Он пишет, [что,] [может] быть, ему суждено пог[ибнуть] [в этой] борьбе, он даже почт[и] [уверен в] этом, поэтому и пишет [это] [пись]мо. «Но смерть, гибель [не страшит] меня», – добавлял он.

«Я знаю, что дело, [которому] [я от]даю жизнь, не погиб[нет,] [если и погиб]ну я.

За него будут ср[ажаться] [другие]».

Все письмо адм. [Колчака] [проник]нуто глубокой верой в Россию, в ее будущее, и верой в правоту своего дела.

Тогда же, по получении письма, многие знакомые убеждали Софью Николаевну опубликовать это письмо-исповедь ее мужа ввиду его необычайной важности.

Но С.Н. сказала, что письмо написано не для того, не затем, чтобы быть орудием политической борьбы. Оно имеет определенное назначение и принадлежит тому, кому оно написано.

В настоящее время семья адмирала Колчака, еще летом 1918 года уехавшая в Англию³, находится, по последним сведениям, в Америке, где адм. Колчак имеет много друзей со времен своей службы в американском флоте.

У С.Н.Колчак находится и это письмо, которое до сих пор нигде еще опубликовано не было.

*Таврический голос. – Симферополь, 1920. – 23 февраля
(7 марта). – № 168(318)*

Комментарии

¹ Ошибка; правильно: Федоровны.

² Так в тексте.

³ Ошибка: семья Колчака после эмиграции жила в Париже.

**Запретно-забытый историческим источник
времен Великой Отечественной войны:
малоизвестные публикации по истории культуры
на страницах газеты «Голос крыма» (1941–1944 гг.)**

Советская историография истории Великой Отечественной войны, ведшая свое начало практически с начала самой войны¹, имела как крупные достижения, так и серьезные недостатки. К последним следует отнести значительное количество «белых пятен» в истории войны, в том числе и такую остававшуюся чрезвычайно слабо изученной тему, как повседневная жизнь миллионов соотечественников, вынужденно оказавшихся на оккупированной врагом территории; тема эта стала активно разрабатываться лишь в самое последнее время².

Основные причины слабой изученности указанной темы видятся в следующем. Во-первых, наличие в СССР идеологических догм, не позволявших исследователям разрабатывать историю войны всесторонне (в частности, изучение истории коллаборационизма, мягко говоря, властями не поощрялось).

Во-вторых, плохая сохранность архивных фондов учреждений, функционировавших на оккупированной территории³. В-третьих, длительная (полувековая) засекреченность многих архивных и печатных источников по истории оккупированных врагом регионов СССР.

„В 1941–1944 годах в оккупированном немецко-румынскими войсками Симферополе (население которого, если верить статистике оккупационных властей, на 1 февраля 1942 года составляло 89 691 человек⁴) Городским управлением массовым тиражом (от 3 до 80 тысяч экземпляров) издавалась профашистская газета «Голос Крыма». В общей сложности с 12 декабря 1941 года по 9 апреля 1944 года вышло 338 номеров. Поначалу газета выходила два раза в неделю на двух полосах, но в основном – три раза в неделю на четырех полосах. Ответственным редактором первого номера газеты был М.П.Поливанов, затем ее главными редакторами последовательно состояли В.В.Попов (декабрь 1941 – март 1942), А.И.Булдеев (март 1942 – октябрь 1943), К.А.Быкович (октябрь 1943 – апрель 1944).

В номере 1 (7) от 1 января 1942 года редакция так определяла свои цели, задачи и методы их реализации: «Редакция газеты „Голос Крыма“, вступая во второй год издания, ставит своей задачей установить связь со всеми районами Крыма и действительно быть голосом Крыма. С этой целью газета расширит сеть корреспондентов и будет освещать жизнь всего Крыма. На страницах газеты будут отражены вопросы политические, хозяйственные, педагогические и научные. Будет отведено должное место и литературе. Редакция приглашает всех, кто желает принять участие в работе газеты, присылать корреспонденции, статьи, заметки, литературные произведения. Принятые редакцией материалы будут оплачиваться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.